

УДК 90314 (470.4)

В.Н. Мышкин, Р.С. Багаутдинов*

**КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК КАРАБАЕВКА I:
НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Статья посвящена публикации некоторых предварительных итогов исследования курганного могильника Карабаевка I. Приводится краткая характеристика материалов, полученных во время раскопок. Кроме того, публикуются даты радиоуглеродного анализа двух погребений срубной культуры эпохи бронзы и двух погребений раннесарматской (прохоровской) культуры раннего железного века, открытых в кургане I могильника Карабаевка I.

Ключевые слова: курганный могильник, погребение, бронзовый век, срубная культура, кочевники, раннесарматская культура, ранний железный век радиоуглеродные даты.

Целью данной статьи является изложение результатов комплексного археологического исследования курганного могильника Карабаевка I. Предполагается охарактеризовать особенности изученных курганов, основные особенности исследованных в курганах погребений, обнаруженные вещи, предложить культурную атрибуцию памятника. В статье приводится краткая характеристика материалов, полученных во время раскопок, а также результаты радиоуглеродного датирования четырех из двадцати погребений, выявленных в процессе исследования этого памятника. Изучение хронологической последовательности происходивших событий является непременным условием успешной реконструкции культурно-исторических процессов, происходивших в древних обществах. Одним из наиболее важных моментов исследования является наиболее точное определение даты археологических памятников, что делает необходимым использование традиционных для археологии методов датирования в сочетании с естественнонаучными методами.

Курганный могильник Карабаевка I был исследован в 2008 году. Он находится в Сергиевском районе Самарской области и располагается на пологом склоне одной

---

* © Мышкин В.Н., Багаутдинов Р.С., 2010

Мышкин Владимир Николаевич (vnm59@bk.ru), заведующий археологической лабораторией Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, 443099, Россия, г. Самара, ул. М. Горького, 65/67.

Багаутдинов Риза Салихович (Riz1111@yandex.ru), кафедра отечественной истории Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

из возвышенностей водораздела рек Сок и Большой Кинель примерно в 6 км к северо-востоку от с. Воротнее. Географически район расположения памятника относится к территории Высокого Заволжья, занимающего северо-восточную часть Самарской области, куда заходят отроги Бугульминско-Белебеевской возвышенности. Рельеф Самарского Высокого Заволжья расчленен многочисленными верховьями рек на длинные и узкие гряды – яры. Среди них выделяются Сокские и Кинельские горы. Юго-восточные отроги яров с верховьев Самары и Кинеля уходят к югу и сливаются с системой Общего Сырта. При движении на север Сокские и Кинельские Яры, имеющие характер узких ассиметричных увалов с обрывистым и бугристым южным склоном и пологим, растянутым на многие километры северным склоном, постепенно соединяются с вершинной поверхностью Бугульминского плато [1, с. 132–134].

Могильник состоял из трех курганов, располагавшихся компактной группой. Раскопаны курганы 1 и 2. Современный диаметр кургана 1 составлял 36 x 37 м (первоначальный – 19,4 x 22 м), высота – 0,65 м. Курган 2, насыпь которого не сохранилась, имел, судя по стратиграфическим наблюдениям, диаметр около 20 м. Оба кургана возведены в эпоху бронзы. В процессе раскопок открыты 18 погребений срубной культуры и два захоронения раннесарматской культуры.

Для двух погребальных комплексов эпохи бронзы и двух погребений прохоровской культуры получены радиоуглеродные даты. В качестве образцов для анализа использовались фрагменты кости человека и фрагменты сосуда. Анализы выполнялись в радиоуглеродной лаборатории Института истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург) и киевской радиоуглеродной лаборатории Национальной академии наук Украины. Калибровка полученных значений осуществлялась по программе OxCal v 3.10.

Погребения эпохи бронзы дали единые в культурном отношении материалы срубной культуры. Захоронения совершены в простых прямоугольных ямах, ориентированных длиной осью по линии СВ-ЮЗ. Их длина составляла 0,9–2,12 м, ширина – 0,5 до 1,59 м, глубина 1,01–1,94 от 0. В заполнении нескольких могильных ям зафиксированы плахи деревянных перекрытий и остатки органических подстилок на дне. В большинстве случаев погребенные лежали на левом боку с согнутыми руками и ногами, головой на СВ. Четыре захоронения были мужскими, одно – женским, три – подростков. Остальные погребения – детские¹.

В некоторых захоронениях найдены кости животных. Исследование видовой и анатомической принадлежности костей показывает, что главными видами животных при совершении погребального обряда у создателей срубной культуры были лошадь и крупный рогатый скот. Куски грудинки этих видов помещали непосредственно в могилы. Иногда встречались кости свиньи и птицы².

Из вещей в погребениях обнаружены в основном керамические сосуды. Они плоскородные, горшковидной или баночной формы. В качестве примесей в глину использовали шамот, органику, дробленую кость и раковину в различных сочетаниях. Многие сосуды орнаментированы оттисками зубчатого и гладкого штампа, полой кости, орудия, обмотанного шнуром, насечками, прочерченными линиями, которые образуют различные композиции. Отдельные погребения содержали редкие находки: в одном из погребений обнаружены пастовые бусы и бронзовые височные подвески, в другом – подвески из зубов животных, в двух других – костяные навершия жезлов.

¹ Антропологические определения выполнены сотрудником ПГСГА А.А. Хохловым.

² Osteологические определения выполнены сотрудником ПГСГА Н.В. Росляковой.

В кургане 1 четыре захоронения располагались в западной поле примерно на одном расстоянии от центрального погребения 4. В кургане зафиксирована схожая планиграфическая ситуация – погребения располагались полукольцом с востока, юго-востока и юго-запада вокруг центрального захоронения 8.

Радиоуглеродные даты получены для погребений 3 и 4 кургана 1, которые можно рассматривать как захоронения людей, имевших высокий социальный статус. Об этом свидетельствует находки таких предметов социального престижа, как костяные наконечники жезлов, а также использование лошади в качестве жертвенного животного. Это захоронения мужчин, умерших в возрасте 16–18 и 45–50 лет.

Дата погребения 3 (Le-8669, 3010 ± 30 BP) дает при 2s калибровочный возраст 1390–1120 гг. до н. э., при 1s – с 1370–1210 до н.э. Дата погребения 4 (Le-8670, 3400 ± 45 BP) дает при 2s калибровочный возраст 1880–1530 гг. до н.э., при 1s – 1750–1630 гг. до н.э.

Время существования срубной культуры в Самарском Поволжье, по мнению исследователей, укладывается в рамки XVI–XV вв. до н.э. [2, с. 160]. Для погребения 3 получена достаточно поздняя дата, однако при 2s ее нижняя граница близка указанному периоду. Моменты совершения захоронений 3 и 4 разделял, судя по датам, значительный отрезок времени. В связи с этим можно предположить, что насыпь кургана имела более сложную структуру, не сохранившуюся по каким-то причинам и, таким образом, не зафиксированную при стратиграфических наблюдениях. Возможно, существовала первоначальная насыпь, перекрывавшая только центральное погребение 4. Лишь спустя некоторое время у ее западной полы были совершены периферийные погребения 1–3, 5.

Погребения кочевников раннего железного века (6 и 7) являлись впускными и располагались в центральной части кургана 1. Полученные при исследовании этих комплексов материалы опубликованы [2], поэтому ограничимся лишь краткой их характеристикой. Захоронения совершены в редких для Самарского Заволжья типах могильных ям – подбое и катакомбе. Погребенные мужчины, умершие в возрасте 25–35 и 35–40 лет, лежали вытянуто на спине, один головой на юго-восток, другой – на юго-запад. В погребении 6 зафиксированы остатки деревянного перекрытия, в погребении 7 – остатки «подушки» из органики под головой погребенного. В погребении 6 обнаружены остатки колчана, 18 бронзовых втульчатых наконечников стрел с частично сохранившимися древками, фрагменты 3 древков без наконечников, фрагменты железного ножа, железный крючок, остатки предмета в виде фрагментов дерева, соединенных бронзовыми скобами, и отдельных скоб. В погребении 7 во входной яме на ступеньке располагались сосуд, ребра крупного рогатого скота, ребра, кости ног с лопатками двух баранов. Рядом с костями и под ними прослежен органический тлен желтого цвета. В районе пояса и бедер погребенного лежали кинжал с брусковидным наконечником и перекрестием в виде дуговидно изогнутого бруска, две бронзовые ворворки, железный крючок. Вдоль левого бедра располагались остатки колчана, прослеженного по тлену, предположительно коры, белесого цвета снаружи и коричневого изнутри. Колчан, судя по тлену мощностью 0,2–0,3 см, имел длину 40 см и ширину от 10 до 12 см. В придонной части колчана обнаружены три бронзовых наконечника стрел с частично сохранившимися древками. Около колчана найдены фрагменты железного предмета, железный нож, курительница, кусочки красного гематитового песчаника, красного кристаллического минерала, азуритового карбоната, кварцевого песчаника. Минералы лежали на фрагменте сосуда, изготовленного с применением гончарного круга. При трасологическом изучении с применением микроскопа³ зафиксирована его сильная залощенность, возможно, образовавшаяся от

долгого использования предмета. На внутренней стороне керамики прослежены следы от перетирания красной краски. Вместе с сильной глубокой пропиткой поверхности фрагмента красным минеральным красителем такие следы могут свидетельствовать о том, что на внутренней поверхности фрагмента краситель смешивался с жирами для нанесения на какую-либо поверхность, возможно, татуировки. Между этими предметами и левой голенью лежала плитка трапециевидной формы с округлыми краями, служившая для растирания красок. В районе костей стопы левой ноги обнаружен железный предмет, возможно шило, проколка, наконечник и т. п.

Оба погребения ранних кочевников относительно одновременны. Наличие вышеперечисленных предметов в составе погребального инвентаря и, прежде всего, форма и размеры бронзовых наконечников стрел, кинжала позволили датировать эти погребения IV в. до н.э. [2, с. 340].

Обратимся к результатам радиоуглеродного датирования. Дата погребения 6 (Le-8590, 2000 ± 110 BP) дает (при 2s) калибровочный возраст с 400 г. до н.э. по 250 г. н.э. При этом следует выделить два временных отрезка, которыми с наибольшей вероятностью можно датировать погребение — 400–300 гг. до н.э. и 170 г. до н.э. — 130 г. н.э. При 1s калибровочный возраст укладывается в рамки 170 г. до н.э. — 130 г. н.э. Важно отметить, что комплекс находок из этого погребения, судя по радиоуглеродной дате, не может быть датирован временем ранее рубежа V–IV вв. до н.э.

Дата погребения 7 кургана (Le-8589, 2620 ± 180 BP) дает при 2s возраст, укладываемый в период с 1300 по 200 г. до н.э. Результаты этого анализа показывают, что комплекс не может быть датирован временем позднее рубежа III–II вв. до н.э. При 1s дата погребения укладывается в рамки периода с 1000 по 400 до н.э. Дата этого погребения, полученная при анализе керамики (Ki — 15627, 2230 ± 90 BP), при 2s дает калиброванный возраст 510–90 до н.э., при 1s — 400–190 гг. до н.э. Верхняя граница даты в этом случае получается более поздней, это начало I в. до н.э. Если сопоставить калиброванные при 2s даты, то их совпадение приходится на период с конца VI в. до н.э. по рубеж III–II вв. до н.э. При 1s (68,2 % вероятности) совпадающий временной интервал двух дат находится на рубеже V–IV вв. до н.э. Это значение является достаточно близким к дате, полученной в результате анализа вещевого комплекса погребения.

Даты раннесарматских (прохоровских) погребений, полученные в результате радиоуглеродного анализа, безусловно, очень широки. Тем не менее они позволяют определить некоторые возрастные границы захоронений и содержащихся в них комплексов вещей. В дальнейшем эти данные могут сыграть определенную роль в дальнейшей разработке хронологии кочевнических древностей Волго-Уралья и в целом Евразии.

Библиографический список

1. Салмов И.Х. Среднее Поволжье. М.: Онега, 1994. 208 с.
2. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / И.Б. Васильев, П.Ф. Кузнецов, М.А. Турецкий [и др.]; под ред. П.С. Кабытова, И.Б. Васильева, Э.Л. Дубмана. М.: Наука, 2000. 336 с.
3. Мышкин В.Н. Раннесарматские погребения курганного могильника Карабаевка I // Нижневолжский археологический вестник. 2009. Вып. 9.

---

³ Трасологические анализы выполнены научным сотрудником археологической лаборатории СГПУ И.В. Горашуком.

*V.N. Myshkin, R.S. Bagautdinov****THE BURIAL GROUND KARABAEVKA I:
SOME RESULTS OF THE INVESTIGATION**

This article is devoted to the publication of preliminary results of the investigation of the burial ground Karabaevka I.

Here the short description of the materials taken during the excavations is given. Besides, here the dates of the radiocarbon dating of two burials of the srubnaya culture of the Bronze epoch and two burials of the early sarmatian (prokhorovskaya) culture of the early Iron Age, which have been opened in the burial mound of the burial ground Karabaevka I. In this article a short description of the materials got during the excavation is given.

Key words: burial mound, burial, Bronze age, srubnaya culture, nomads, early sarmatian culture, early Bronze age, radiocarbon dates.

---

* *Myshkin Vladimir Nikolaevich* (vnm@bk.ru), Archaeological Laboratory, Samara State Teacher Training University, Samara, 443099, Russia.

Bagautdinov Riza Salihovich (Riz1111@yandex.ru), the Dept. of Nature History, Samara State University, Samara, 443011, Russia.